

О ЮГОСЛАВИИ В НОВО-ОГАРЕВО И В КРЕМЛЕ В 1991 г.¹

Вопросы о сочетании внутренних и международных факторов в том, что происходило в Югославии, что происходит сейчас, о том, что было неизбежно, чего можно было избежать, что закономерно, что случайно – окончательные ответы на эти вопросы вряд ли возможны, но приблизиться к ним можно, прежде всего, изучая документы. Предлагаемая вниманию читателя глава построена на документах, которые хранятся в архиве Горбачёв-Фонда. Это записи бесед Михаила Сергеевича Горбачева с президентом США Джорджем Бушем-старшим в Ново-Огарево 31 июля 1991 г. (эту беседу переводил я), а также с президентом Сербии Слободаном Милошевичем и президентом Хорватии Франьо Туджманом 15 октября того же года.

В беседе с Дж. Бушем в Ново-Огарево с нашей стороны участвовали А.А. Бессмертных и А.С. Черняев, с американской стороны Дж. Бейкер и Б. Скоукрофт. Эта беседа касалась очень широкого круга международных проблем и взаимоотношений между СССР и США. Здесь я коснусь той части беседы, которая касалась Югославии.

Президенты попросили министров иностранных дел А.А. Бессмертных и Дж. Бейкера доложить о ходе работы над совместным заявлением по Югославии. Бессмертных сообщил, что стороны пытаются выработать текст краткого заявления по этому вопросу. «Главный вопрос состоит в следующем, – сказал Бессмертных. – Мы [т.е. советская сторона] считаем, что следовало бы включить, опираясь на формулировки, принятые всеми министрами иностранных дел СБСЕ на совещании в Берлине [совещание состоялось 20 июня 1991 г.], упоминание принципов территориальной

¹ *Палажченко Павел Русланович* – переводчик М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе в 1985-1991 гг., политический аналитик, советник первого класса (дипломатический ранг). С 1992 г. руководитель отдела международных связей и контактов с прессой в Международном общественном фонде социально-экономических и политологических исследований (Горбачёв-Фонд) (mail: pavelpal@hotmail.com).

целостности и единства Югославии. Однако у Соединенных Штатов возникают тактические трудности в этой связи»².

Дж. Бейкер охарактеризовал эти трудности следующим образом: «Поскольку Европейское сообщество играет лидирующую роль в усилиях по урегулированию в Югославии, и мы это поддерживаем, мы проконсультировались по этому тексту с министром иностранных дел Голландии, как страны – председателя ЕС. Голландцы говорят, что такой текст создал бы трудности. Они согласны с первой частью заявления, где говорится о необходимости переговоров и конструктивного диалога. Однако конкретное упоминание территориальной целостности и единства, хотя и имелось в берлинском заявлении, создало бы проблемы. Дело в том, что внутри ЕС возникли разногласия относительно тактики в этом вопросе. Это, в частности, разногласия между Германией и другими странами ЕС, которые они не хотели бы усугублять»³.

Дж. Буш отметил, что «действительно, Германия вырвалась вперед по вопросу о признании Словении». Ситуация в ЕС сложная, и поэтому Буш предложил ограничиться кратким заявлением из двух-трех предложений: «Отметим большую озабоченность в связи с событиями в Югославии, призовем всех соблюдать договоренность о прекращении огня, осудим применение силы для решения политических проблем»⁴.

Дж. Бейкер обратил внимание на то, что «в берлинском заявлении говорилось не только о территориальной целостности». Мы, заявил он, «против односторонних действий, которые предвосхищали бы результаты урегулирования. Может быть, президенты могли бы сказать о поддержке берлинского заявления, но следует избегать формулировок, несущих большую нагрузку, а именно: территориальная целостность и самоопределение. Между нами нет разногласий в принципе. Есть позиции,

² Запись основного содержания бесед М.С. Горбачева с президентом США Дж. Бушем. 31.07.1991. – Архив Горбачёв-Фонда. – Ф1, Оп. № 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

по которым мы едины. Мы не отходим от берлинского заявления. Но мы не хотим создавать затруднения для ЕС»⁵.

М.С. Горбачев отметил, что есть очевидные параллели между событиями в Югославии и Советском Союзе. Незадолго до лондонской встречи «семерки», продолжал он, «я обсуждал этот вопрос с Г. Колем. Он спрашивал, как быть с принципом самоопределения меньшинств, если настаивать на территориальной целостности и нерушимости границ». И здесь М.С. Горбачев говорит одну важную вещь, которая относится, на мой взгляд, не только к этому конфликту: «Я сказал, что не вижу здесь противоречия, но процесс должен идти в конституционных, правовых рамках. Единственным путем решения является конституционный процесс. Я просил бы найти такие формулировки, из которых было бы ясно, что для нас эти принципы остаются в силе». Да, реагирует Буш, «надо подумать, как учесть это»⁶.

В этот момент помощник Бейкера принес ему текст телеграммы, полученной из посольства США в Голландии.

Бейкер зачитал выдержку из текста этой телеграммы (в моей практике это был всего второй случай, когда во время переговоров зачитывался текст шифротелеграммы. Первый был в августе 1990 года в Иркутске, когда Э.А. Шеварднадзе и Дж. Бейкер вели переговоры и Бейкеру принесли телеграмму с сообщением, что войска Ирака вторглись в Кувейт): «Ван ден Брук [министр иностранных дел Голландии] считает, что выделение принципа территориальной целостности и единства подорвет усилия по вовлечению Словении и Хорватии в процесс урегулирования, ибо они считают, что это предрешило бы исход этого процесса. Особую проблему для ЕС создает упоминание берлинского заявления. Они не отходят от этого заявления. Однако немцы хотят сбалансировать это ссылкой на Парижскую хартию, где говорится о самоопределении. Сохранение единства ЕС чрезвычайно важно

⁵ Там же.

⁶ Там же.

для того, чтобы оно могло играть конструктивную роль. Ситуация и без того достаточно трудная»⁷.

После этого Буш и Горбачев согласились, что стороны близки к согласию. Я бы просил, сказал Буш, «с учетом этой дискуссии переработать текст и показать нам».

Наверное, известно, что совместное заявление было принято и было опубликовано. Это, а также заявления по Центральной Америке и Ближнему Востоку, стало одним из итогов саммита, помимо, конечно, главного события – подписания Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Заявление действительно получилось очень кратким. Оно содержит осуждение применения силы и призыв ко всем сторонам соблюдать договоренности о прекращении огня и решать разногласия в отношении будущего Югославии мирным путем⁸.

Последующие события у нас в стране хорошо известны. Это путч ГКЧП и ускорение центробежных процессов, которое закончилось подписанием беловежских договоренностей президента России и руководителей Украины и Белоруссии. Но между этими событиями были серьезные усилия по сближению позиций сторон югославского конфликта. Эти усилия происходили на фоне дальнейшего обострения событий в Югославии. Я работал тогда в Аппарате президента СССР, и надо сказать, что помощник президента по международным делам А.С. Черняев сомневался, приведут ли эти усилия хотя бы к организации встречи сторон. Тем не менее усилия МИДа, который возглавлял тогда Б.Д. Панкин, привели к тому, что встреча состоялась в Москве 15 октября 1991 г. Состоялись две

⁷ Там же.

⁸ Запись основного содержания беседы М.С. Горбачева с президентом республики Сербии С. Милошевичем 15.10.1991. – Архив Горбачёв-Фонда. – Ф. 1, Оп. № 1.

беседы М.С. Горбачева – сначала со С. Милошевичем, а затем с Ф. Туджманом, после чего состоялся совместный ужин втроем.

Приведу некоторые цитаты из «Записи основного содержания беседы М.С. Горбачева с президентом Республики Сербии С. Милошевичем». Надо сказать, что запись сделана очень квалифицированно, но, судя по ее объему, у меня создается впечатление, что это именно запись «основного содержания», а не запись, близкая максимально полному отражению беседы. Тем не менее, по этой записи можно составить полноценное впечатление о том, что и как обсуждалось.

М.С. Горбачев, приветствуя Милошевича, сразу сказал: «Мы очень озабочены продолжающимся конфликтом в Югославии, влекущим за собой человеческие жертвы». И далее: «Нам очень важно непосредственно от вас узнать о происходящих в Югославии событиях, вместе подумать о поисках мирных решений конфликта между Сербией и Хорватией»⁹. Действительно, к этому времени уже обозначилось существо конфликта: это был конфликт между двумя республиками тогда еще формально существовавшей Югославии.

С. Милошевич в ответ говорит: «Я буду с вами предельно откровенен. Сейчас в Югославии идет процесс распада государства. Начала его Словения, сейчас этим активно занимается Хорватия. В принципе это германская идея». Затем он углубляется в историю Югославии – до первой мировой войны, во время мировой войны. Хорватия, подчеркивает Милошевич, «стала «независимым» государством после оккупации Югославии. Это было самое настоящее фашистское государство»¹⁰. Далее Милошевич очень резко говорит о хорватах, Хорватии, поднимает проблему сербов, проживающих на территории, как он сказал, «нынешней Хорватии». Они, говорит Милошевич,

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

живут на этой земле уже более четырехсот лет и, будучи в составе Австро-Венгрии, они не подпадали под юрисдикцию Запада¹¹.

Далее Милошевич говорит, что сербы в двух районах Хорватии, где они проживают компактно и где идут боевые действия, «контролируют обстановку. Югославская народная армия не участвует в боевых действиях в качестве самостоятельного субъекта, она выполняет лишь разграничительную функцию»¹².

Далее Милошевич подробно говорит о ситуации в союзных органах Югославии: «К сожалению, многие союзные органы сейчас проводят не общегославскую, а хорватскую политику. Особенно это касается внешнеполитического ведомства, возглавляемого хорватом Б. Лончаром. Сейчас союзный МИД осуществляет ряд мероприятий, не имея на это мандат СФРЮ»¹³.

Политику Европейского сообщества Милошевич характеризует так: «Это политика Германии, которая сейчас играет главную роль в ЕС, это политика с позиции силы, политика разделения сфер влияния. <...> Дело идет к созданию четвертого рейха»¹⁴.

М.С. Горбачев стремится вывести разговор на обсуждение того, что можно сделать, и задает вопрос: «Какие же основные противоречия между Сербией и Хорватией?»¹⁵.

В ответ Милошевич заявляет: «Главный вопрос – это вопрос сербских краев в Хорватии. Здесь проживает половина всех хорватских сербов. Мы говорили в Гааге, что эти два сербских края в Хорватии должны получить особый статус. Хорватские сербы не доверяют республиканским властям»¹⁶.

Далее Милошевич говорит, что в случае распада Югославии «естественно, возникнет проблема границ. Внутренние границы СФРЮ

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

являются чисто административными. Интересно, что сейчас многие ругают всё, что было создано за 50 лет коммунистического правления в Югославии, всё, кроме границ. А ведь они также были созданы при этом режиме»¹⁷.

Здесь Горбачев вновь возвращается к вопросу о том, что можно сделать сейчас для того, чтобы обеспечить условия для переговоров между югославскими сторонами. Мы считаем, отвечает Милошевич, что «можно еще сохранить Югославию как союз равноправных республик с единым рынком, обороной, внешней политикой и одинаковой защищенностью прав человека на всей ее территории. Но, как мне представляется, Хорватия сейчас на это не пойдет»¹⁸.

Сербия и Черногория всё равно останутся в составе Югославии, говорит далее Милошевич. «В Югославии хотят жить также и сербы Хорватии и Боснии и Герцеговины».

Далее один из центральных моментов беседы:

«М.С. Горбачев. А если Хорватия не согласится с этими вариантами?

С. Милошевич. Тогда неизбежна война и кровопролитие».

Далее Милошевич говорит: «Сейчас самое главное – это остановить кровопролитие, попытаться решить возникшие вопросы мирным путем»¹⁹.

Значит, реагирует на это высказывание Горбачев, «вы в принципе согласны на немедленное прекращение военных действий и начало переговоров по всем возникшим вопросам, включая, разумеется, и статус сербских краев в Хорватии, без каких-либо предварительных условий»²⁰.

«С. Милошевич: Да. Мы уже заявляли об этом. Еще 4 октября Югославской народной армии был дан приказ прекратить военные действия».

Как вы полагаете, спрашивает в конце беседы Горбачев, есть ли смысл встретиться нам втроем с президентом Хорватии Туджманом? Милошевич

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

отвечает, что «не совсем уверен, что это может дать какой-либо результат. Такая встреча возможна, если у Туджмана будут какие-либо изменения позиции по вопросу о статусе сербских автономных краев в Хорватии. Я полагаю, что вы сами могли бы оценить, нужна ли будет такая встреча. Я полностью полагаюсь на вас»²¹.

Через полчаса после окончания этой беседы состоялась беседа с Ф. Туджманом.

М.С. Горбачев довольно дипломатично начал этот разговор. Он приветствовал Ф. Туджмана как опытного политика, участника партизанского движения в Югославии в годы Второй мировой войны. Сказал о том, с какой болью в Советском Союзе воспринимают трагическое развитие ситуации в Югославии, сказал, что цель встречи – «вернуть мир на вашу прекрасную землю», вспомнил о своей поездке в Югославию, о посещении Дубровника, «в окрестностях которого сейчас ведутся боевые действия»²².

Туджман тоже ведет разговор очень дипломатично, говорит о важности своего визита: «Мой визит в Москву не является просто визитом вежливости, это визит к друзьям, к людям и народам, веками исторически связанным с хорватами». После этого дипломатического вступления он переходит к описанию ситуации:

«Больше года в Хорватии идет активный процесс коренной трансформации догматического, однопартийного, централизованного общества в новое, плюралистическое, демократическое. Но догматические, большевистско-коммунистические силы, в первую очередь в Сербии, пытаются вернуть нас назад. <...> Идет война – грязная, неприкрытая война Сербии и Югославской армии против суверенной Хорватии»²³. Далее

²¹ Там же.

²² Запись основного содержания беседы М.С. Горбачева с президентом республики Хорватии Ф. Туджманом. 15.10.1991. – Архив Горбачёв-Фонда. – Ф. 1, Оп. № 1.

²³ Там же.

Туджман говорит о бомбардировках городов, в том числе исторических – Задара, Дубровника, Шибеника.

М.С. Горбачев в ответ подчеркивает, что, «наблюдая за событиями в Югославии, мы, прежде всего, думаем о нашей стране. Понимаем, что столь характерные для СФРЮ тенденции сепаратизма и великодержавного шовинизма имеют весьма плодотворную почву и у нас». И далее пытается вывести разговор на возможности налаживания диалога и переговорного процесса: «Как вы оцениваете возможность создания союза сверенных югославских республик? Что необходимо предпринять для нормализации сербско-хорватских отношений?»²⁴.

Ф. Туджман продолжил: «Как политик и историк хотел бы подчеркнуть, что в мире параллельно развиваются две тенденции – интеграция и развитие национального самосознания. Именно исходя из этого, более года тому назад Хорватия предложила создать союз суверенных республик Югославии. Однако Словения пошла своим путем к полной независимости. Сербия же, опираясь на армию и догматические силы, стала развивать идеи великосербства и укрепления централизованной федерации. Ее руководство ликвидировало основы Конституции 1974 года, в соответствии с которыми все республики пользовались широкими правами и взаимодействовали фактически на конфедеративной основе»²⁵.

Далее Туджман подчеркнул, что «до развязывания войны против Хорватии на территории республики не погиб ни один житель сербской национальности. Теперь же жертвы с обеих сторон огромны. После того, что произошло, Хорватия не может уже пойти на создание какого-либо политического союза в рамках Югославии. Хотя при условии прекращения агрессии против нашей республики мы готовы заключить экономический союз, начиная, например, с создания таможенной унии»²⁶.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Что же необходимо, вновь спрашивает М.С. Горбачев, для начала переговорного процесса между вашими республиками?

Только одно, отвечает Ф. Туджман: «незамедлительное прекращение агрессии и войны против Хорватии».

М.С. Горбачев попросил хорватскую сторону уточнить свою позицию: «Как я Вас понял, после прекращения боевых действий ваша республика может пойти на переговоры под патронажем международных факторов, включая ЕС, Советский Союз и США.

Ф. Туджман: Да, при таких условиях мы будем вести переговоры»²⁷.

В заключение беседы М.С. Горбачев предлагает «встретиться сегодня вечером [т.е. 15 октября 1991 г. – *Прим. П.П.*] за ужином втроем с президентом Сербии Милошевичем и вместе обсудить весь комплекс проблем». Туджман немедленно соглашается, после чего это было передано Милошевичу, который тоже согласился²⁸.

После ужина три руководителя вышли к микрофонам, и пресс-секретарь президента СССР А.С. Грачев зачитал коммюнике, в котором указывалось, что в итоге обстоятельного обсуждения всех аспектов югославского кризиса стороны договорились по трем ключевым пунктам. Во-первых, они выступают за необходимость немедленного прекращения всех вооруженных конфликтов. Во-вторых, согласовано, что в течение месяца высшие представители Сербии и Хорватии начинают переговорный процесс по всем вопросам, которые являются предметом противоречий и разногласий и ведут его с учетом интересов народов Югославии. Переговоры должны вестись с уважением суверенных прав народов и равноправности республик Сербии и Хорватии с целью обеспечения прочного мира и добрососедства между Сербией и Хорватией. В-третьих, президенты Сербии и Хорватии обратились к Советскому Союзу и Европейскому сообществу с просьбой об оказании миссии добрых услуг в организации и проведении

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

переговорного процесса. В мемуарах А.С. Черняева и А.С. Грачева есть интересные и довольно колоритные детали об этом ужине, о том, как готовилось это коммюнике. Первый вариант надиктовал за пять минут Черняев своей стенографистке, потом его читали и переводили на сербскохорватский язык сторонам, и другие детали, которые уже описаны в публично доступных материалах²⁹.

Литература

Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – 1024 с.

²⁹ См.: Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). – Москва : НЛО, 2011. – С. 790–793.